

Природа власти в регионах не изменилась. И независимая пресса ей не нужна

Виктор ЮКЕЧЕВ, главный редактор "Новой газеты – Сибирской газеты" (г.Новосибирск)

"Сибирская газета", которую я редактирую, заключила альянс с московским еженедельником "Новая газета". Мы вошли в их холдинг, и сейчас выходит по сути новое региональное издание под двойным названием "Новая газета – Сибирская газета". Механизм взаимодействия между нами только складывается, мы работаем считанные месяцы, и поэтому я бы пока не хотел об этом опыте говорить.

Пока еще недостаточно материала, который можно анализировать.

Я бы хотел включиться в тот диалог, который возник между представителями Тюмени и Омска по поводу взаимоотношений прессы с сегодняшней властью. Этот диалог мне представляется очень интересным, и так получилось (или организаторы так все и задумали), что последовательность этих выступлений дает возможность посмотреть разные грани, разные варианты таких взаимодействий. Лично мне это помогло ответить на один из вопросов, который я сам задавал: для того, чтобы нам понять, что происходит сегодня с независимостью прессы, вначале не худо было бы понять, что вообще происходит с обществом – каково это общество сегодня у нас, именно в России и именно сегодня.

И вот после этого диалога, я думаю, всем стало более понятно, что общество наше все-таки ближе к такой вот незатейливой формулировке – "авторитарное". Те взаимоотношения, которые складываются между прессой и региональной властью в Тюмени, можно охарактеризовать как "либеральствующая автократия", а в Омске – как "просвещенная автократия" (и я сейчас попытаюсь это немножечко обосновать). То, что происходит в Новосибирской области, находится между двумя этими вариантами – Тюменским и Омским, но ближе к варианту, очень хорошо описанному моим омским коллегой Маратом Исангазиным.

В Новосибирске никого, слава Богу, не убивали, было единственное покушение на президента независимой телекомпании Якова Лондона, да и то оно, скорее всего, имело коммерческую природу. А все остальное – достаточно, вроде бы, тихо и мирно. Но радиоканалы, телеканалы и, наверное, треть газет с той регулярностью, с которой выходят в свет (ежедневные – ежедневно, еженедельные – еженедельно), зачитывают или публикуют одни и те же пресс-релизы областной администрации: губернатор вернулся из Москвы, добился таких-то колоссальных успехов, повстречался то ли с Черномырдиным, то ли с Кириенко (это для отражения успехов местной власти никакого значения не имеет) и с победой вернулся, и ликующие толпы народа должны теперь еще больше ему внимать. Какими же возможностями обладает областная администрация, чтобы вот так влиять на содержание СМИ? Достаточно заглянуть в областной бюджет (я в данном случае могу продемонстрировать это на примере бюджета 1997 года, который, кстати, областной совет не счел защищенным, то есть не принял отчет о его исполнении) и посмотреть, каким же образом администрация взаимодействует с прессой. Там не так много соответствующих позиций. Когда депутаты голосуют, многие из них голосуют за поддержку прессы вообще, и делают это с воодушевлением, чуть ли не двумя руками.

Но что же находится в графе "поддержка прессы"? Это еженедельная газета областного совета, у нее на год бюджет (в старых деньгах) – один миллиард сорок миллионов, приличный бюджет, можно рекламой не заниматься, газету не реализовывать. Это единственная строка в бюджете, которая полностью, стопроцентно исполнена. В отличие от детских пособий, больниц, а также других информационных структур. Так называемый "Депутатский радиоканал" также профинансирован на сто процентов. Еще поддерживается бывшая партийная, а ныне областная ежедневная газета "Советская Сибирь". Наполнение ее бюджета поменьше.

А еще есть такая замысловатая на первый взгляд строчка – "комитет по печати", то есть структурное подразделение администрации.

Непросвещенный человек может удивиться: "Зачем же поддерживать собственное структурное подразделение?". Оказывается, областной комитет по печати является соучредителем абсолютно всех (кроме частных, разумеется) районных и городских газет. В качестве второго соучредителя выступает местная администрация. Сделано это под самыми благовидными предложениями – чтобы помочь выжить, методически вооружать и так далее. И хотя исполнение этих обязательств составило всего лишь 30 процентов, руководство ими все равно осуществляется практически ежедневно, независимо от того, поступили деньги на счет или нет. Я заглянул в типовой договор, который заключает комитет по печати с районными газетами. И прочитал, что комитет "оставляет за

собой право высказывать свое мнение по содержанию газеты, предложения по темам, интересующим органы власти и население". А еще он оставляет за собой право назначать и освобождать от должности главных редакторов. В общем—то, казалось бы, совсем немного, там много и других пунктов. И практически никто против такого типового договора не возражал. Кроме редакции городской газеты города Бердска. Здесь возмутились и отстаивали право избрания редактора на общем собрании всех учредителей. Все учредители – это, наминаю, комитет по печати, местная администрация и коллектив редакции. Комитет по печати пошел на уступку этой газете, изобразив, видимо, либерализм или демократию в своем понимании, и вписал в устав только этой газеты возможность избрания главного редактора. И на некоторое время все успокоились.

Однако так получилось, что, нерегулярно выполняя свои обязательства в части материальной поддержки, учредители однажды прочитали на страницах этой газеты, на первой полосе, на том месте, где раньше публиковались передовые статьи, статью без подписи (главный редактор прошел большую и хорошую школу партийной советской печати: передовая без подписи, все нормально), в которой говорилось: "А зачем нам нужны такие учредители? Зачем они нам нужны, если они все равно не платят? Не худо бы от них отказаться..." – писал, не подписываясь при этом, главный редактор Анатолий Михальцов, надеясь, что его никто не вычислит. Вот такой наивный попался человек.

Задумался комитет по печати: "Ты спрашиваешь, зачем вам такой учредитель? А мы тебя спросим: а зачем нам такой Михальцов?". Михальцов внятно им ответить не смог, а они заглянули в устав и поняли, что снять—то его они не могут. Они процедуру избрания вписали, а снятия – нет. И получалось, что они могут снять редактора только по КЗОТу, а это значит, что нужно ему или прогуливать, или еще чего—то делать, или как Клинтон себя вести, наверное, но достаточных оснований снять за ту или иную статью – нет. И поэтому они пошли на пересмотр устава, вполне согласно действующему Закону "О СМИ". Мы специально попросили проконтролировать эту ситуацию Новосибирский региональный центр защиты прав прессы. Юрист подключился, ездил на собрание учредителей. Там все прошло совершенно гладко: собрались почти все учредители – правда, не было самого виновника, главного редактора, он был в больнице, но на кворуме это не отразилось, редакция была представлена его заместителем – и утвердили вариант, при котором можно легко снять главного редактора. Формулировка звучит достаточно забавно: "Если на то есть веские причины". При этом процедура переизбрания редактора может быть инициирована одним из соучредителей, например, комитетом по печати. Никто за эту формулировку, опять же, не уцепился, и все вернулось на круги своя: что назначить, что "снять по веским причинам" – как в прежние партийно—советские времена...

Что же на сегодняшний день получается на информационном рынке Новосибирской области? Во многих районах, кроме районных газет, практически ничего нет. Областная газета "Советская Сибирь" еще куда—то доходит, но она также контролируется областной администрацией. О каком там новом менталитете можно вести речь, и какое такое разнообразие способов восприятия действительности, о чем очень толково в своем докладе говорил Марк Владимирович Рац, может обеспечивать такая пресса! Там это просто невозможно. И это самое страшное, что происходит при таком способе руководства печатью.

Кстати, когда Анатолий Васильевич Михальцов опубликовал статью "Зачем нам нужны такие учредители?", я ему при встрече напомнил о том, что такой крупный в прошлом партийный советский журналист, как он, должен помнить, что в свое время произошло с товарищем Задовым, который сначала посидел на бюро Коми обкома КПСС, будучи его членом, а потом вернулся в свой кабинет и начал критиковать его решения. Это вошло во все учебники советской партийной журналистики. Михальцов забыл об этом, или он подумал, что времена изменились. Ему, видимо, показалось, что те слова, которые эксплуатируются сегодня в названии нашего строя, органов власти, соответствуют действительности. На поверку оказалось, что ничего абсолютно не изменилось, и господин Михальцов потерпел за то же, за что был наказан и товарищ Задов.

И дело вовсе не в личных качествах Михальцова. Дело в той легкости, с которой ради наказания одного человека можно пересмотреть устав. Если мы под каждую ситуацию будем сначала писать уставы, а потом переделывать их, я думаю, что это ничего общего с демократией иметь не может.

Вывод из этих ситуаций несложен. Природа власти, во всяком случае на территории Новосибирской области, не изменилась. Им—то и не нужно было, кстати, никакого насилия над собою делать, потому что это те же самые лидеры бывшего обкома бывшей КПСС. Просто они сейчас демонстративно как бы не участвуют в делах Коммунистической партии, но это ровным счетом ничего не означает. И если в ближайшее время эту ситуацию не изменить, то во время предстоящей череды выборов люди незаметно для себя изберут кого угодно и проголосуют за что угодно, не имея просто возможности разобраться.

Я предлагаю, как бы на сегодняшний день это ни казалось нереальным (я всегда настаивал и настаиваю на этом), внести поправку в наш Закон "О СМИ" о невозможности для органов власти всех уровней участвовать в учреждении органов прессы или вообще в коммерческой деятельности, а СМИ – это все–таки бизнес. Но это вовсе не означает запрета поддерживать прессу. Поддержка настолько многогранна, что эта тема достойна отдельного выступления. Здесь и квоты, и тарифы, и субсидии для второй газеты на рынке и другие рыночные механизмы. Как говорил в перерыве Алексей Панкин, в разных странах существуют разные способы поддержки независимости прессы, а у нас они должны быть разными в разных регионах. Но важно, чтобы они применялись без прямого участия органов власти в информационном бизнесе. И еще я бы предложил на некоторое время прессу вообще от налогов освободить. Дело в том, что налоговые поступления от прессы – достаточно условны. А польза для оздоровления общества, а вслед за этим и финансового рынка, которая возникнет от многополярности рынка прессы, может быть чрезвычайно велика.

Я предлагаю также соотнести два закона: о средствах массовой информации и о конкуренции. По нашей просьбе региональный юрист Новосибирского центра защиты прав прессы обращался в областной антимонопольный комитет с просьбой дать заключение, а нет ли здесь нарушения антимонопольной деятельности на товарных рынках? Нет, ответили ему, сославшись на Закон "О СМИ", который не запрещает учреждать органам власти средства массовой информации. Действительно, не запрещает. А рассмотреть ситуацию сквозь призму Закона "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" они просто не захотели. И понятно, почему. Потому что субъект является монополистом тогда, когда он может оказывать влияние на условия обращения товара на соответствующем рынке. В данном случае, комитет по печати в совершенно явном виде оказывает влияние на обращение товара (массовой информации) как в каждом отдельном районе Новосибирской области, так и, имея столько учрежденных им средств массовой информации, на территории всей области в целом.

В своем обращении в Антимонопольный комитете Центр защиты прав прессы указывал, что региональное антимонопольное управление имеет право обратиться в свой комитет, а комитет, в свою очередь, может обращаться с законодательной инициативой в Думу, чтобы пересмотреть некоторые позиции Закона "О СМИ".

Я не уверен, что эта задача входит в число первоочередных интересов антимонопольного комитета. Наверняка, они считают, что она не самая первоочередная, что есть более важные. Но я думаю, что общественные организации, имеющие отношение к защите демократии и свободной прессы: Фонд защиты гласности, Союз журналистов (хотя я разделяю многие оценки, которые звучали в его адрес), Комиссия по свободе доступа к информации – могли бы взять на себя эту инициативу – подготовить поправки в Закон "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" с тем, чтобы такой товар, как информационная продукция, был там хотя бы просто обозначен. Сейчас, если судить по этому Закону, нет такого товара и нет такого рынка. Эту нелепость надо исправлять.

И последнее. Мы все должны ясно понимать, что те люди, которые пришли к власти демократическим путем, обязательным элементом которого является наличие свободной прессы, отдают себе отчет в том, что во второй раз они этим же путем к власти не придут. Ни свободная пресса, ни демократические процедуры им не нужны. А учитывая, что они не выглядят печальными, можно предположить, что в следующий раз они собираются идти во власть другим путем.